

При этом ему пришлось уничтожить улики, а головорезов вроде Корбена было пруд пруди. Если он когда-нибудь создаст новый и улучшенный Металло, у Райкера будет тысяча заключенных, ожидающих шанса стать частью истории.

Лекс посмотрел в окно, откуда открывался вид на весь Метрополис. Его город, город, который построил Лютор.

Это было то, что пресса называла этим в течение многих лет, и он собирался сохранить это различие всеми правдами и неправдами. Ему пришлось разбить несколько черепов, чтобы добраться туда, где он был.

Потом у него была своя доля врагов. Лекс насчитал около семидесяти двух покушений на него, но пережил каждое из них.

Было ли это из-за каких-то неумелых убийц или из-за его собственной особой способности, Лекс решил держать этот вопрос в секрете. Он гордился тем, что выжил, человеком большого интеллекта, большого богатства и, что самое главное, пышной шевелюрой.

Внезапно он увидел, что кто-то приближается к нему. Лекс медленно повернулся, чтобы посмотреть в открытое окно.

Он увидел Супергёрл, зависшую на подоконнике, её плащ развевался на ветру, а глаза сверкали убийственным взглядом.

"Ну, что я должен удовольствие от этого визита?" — спросил ее Лекс, и она абсолютно ничего не ответила, по крайней мере, ни на мгновение. «Вы знаете, мы двое, мы не должны быть по разные стороны. Я думаю, что мы могли бы преуспеть, объединившись, чтобы сделать Метрополис лучшим местом для жизни».

Он посмотрел на нее, и она оглянулась на него. Она пока не сказала ничего, что его устраивало, потому что ему было что сказать ей. И требовал, чтобы его все это время слушали.

«Конечно, ты носишься в этом нелепом наряде, но он привлекает внимание, и за последние пару лет ты превратился в супергероя», — с ухмылкой сказал Лекс. «Если ты хочешь играть в мяч, то и я тоже. Почеши мне спину, ты почешешь меня. С моим интеллектом и твоими способностями мы можем творить великие дела. Небо — это предел, не так ли?»

Она ничего не сказала, ее руки были скрещены, а горящий взгляд все еще был прикован к нему.

«Я не вижу такого болтливой типа», — ответил ей Лекс.

«Нет, мне нужно многое сказать», — сказала она и направилась в его кабинет. «Дело в том, что

я знаю, что ты построил Металло и послал его за мной».

— Все, что у тебя может быть, — это многократные слова осужденного, — холодно ответил Лютор. «А ты мстительница с ценником на голове. Было бы позором, если бы кто-то пришел, чтобы взыскать это, потому что я выдвинул обвинения в домогательствах».

«Да, возможно, я одна из них», — согласилась она, яростно глядя на Лютора. «Но вы не выше закона. Наступит день, когда ваши миллионы не смогут выкупить вас из тюрьмы».

Лютор усмехнулся. «На самом деле миллиарды, но зачем придирается к таким мелким деталям».

Она посмотрела на него, и ее глаза загорелись на несколько секунд, но он посмотрел на нее в ответ, стиснув зубы.

— Да, я ничего не могу доказать, — сказала она ему, стиснув зубы. Блондинка ненавидела, когда кто-то вроде Лютора был прав. Он был отъявленным ублюдком, если учесть все обстоятельства. Она не хотела бы ничего лучше, чем протянуть руку вперед и обхватить его за шею. «Ты оступишься один раз, и это будет последний раз».

— Что ж, можешь попробовать, — сказал Лекс своим обычным снисходительным голосом. «Но мэр не согласится с вами, и я думаю, что его голос значит больше, чем голос того, кто даже не является полноправным гражданином этого мира. И губернатора тоже».

Она улыбнулась ему понимающей улыбкой.

«Просто следи за своим шагом».

Она использовала свое тепловое зрение, чтобы увидеть стопку важных бумаг на своем столе, заставив их загореться.

Лютор бросился за огнетушителем, но ущерб уже был нанесен. Несколько листов бумаги вместе с портфелем, полным денег, сгорели дотла. Наряду с хорошей частью его стола, пострадавшего от огня.

Он проклял тот самый день, когда Супергерл приземлилась на Земле, она заплатит за то, что сделала.

— Мистер Лютор, я что-то слышал!

"Да, ты что-то слышал, слишком поздно, чтобы что-то с этим сделать, тупица", сказал Лекс тупому лакею по другую сторону двери.

Он действительно думал, что его сотрудники были неумелыми в некоторые дни. А в такие дни у него не было сомнений.

— Итак, вы слышали, что завтра приедут люди из «Уэйн Индастриз»? — без предисловий спросил Гарри у Карен.

Блондинка понимающе улыбнулась. - Ну, разве твой друг ничего тебе об этом не говорил?

"Она могла дать мне головы, да."

Они обедали в более уединенном месте, в красивом парке в Метрополисе. День был прекрасный, светило солнце, пушистые облака, пели птицы, а главное, в городе не было преступности, по крайней мере сейчас.

В большинстве дней это могло быть хорошо и хорошо, но после встречи с Лютором она была действительно на взводе. Она подозревала, что сегодня в любую минуту может начаться крупная пропагандистская кампания против Супергёрл.

Конечно, тот факт, что она спасла положение против Металло, было много людей, которые были на ее стороне.

«У меня есть два билета на него, это происходит в Met-U», — сказал Гарри, и Карен улыбнулась ему. — То есть, если, конечно, у тебя нет никаких планов.

«У меня нет никаких планов, таких, о которых я могу думать», — сказала она, ломая голову над любыми идеями, но не нашла абсолютно ничего в своем уме. «Я слышал об этом на самом деле... ну, это слухи, билеты трудно достать, но у вас есть свои связи».

«Ну, у всех нас есть свои пути».

Карен действительно о чем-то сильно задумалась. Они были в тихом уединенном месте, и это было на кончике ее языка.

— Значит, по слухам, на днях видели Теневого мстителя?

— Думаю, да, городская легенда, — сказал Гарри с улыбкой на лице. Интересно, поняла ли она это, но он понял, что в эту игру могут играть двое. «Тогда снова Супергёрл получает всю прессу, спасая день от Металло».

Было очень трудно спорить по этому поводу, ничего не раскрывая.

«Вы когда-нибудь чувствовали, что вот-вот узнаете большой секрет, но не можете его выплюнуть?»

Гарри улыбнулся ей и жестом попросил продолжать.

"Ну, вы обнаружили что-то большое или компрометирующее, или и то, и другое?" — спросил ее Гарри.

— Да, я знаю твой секрет!

Карен выпалила это заявление прежде, чем успела подумать об этом, и пожалела об этом через десять секунд. С другой стороны, она никогда не была образцом такта, но она не ожидала, что это вырвется из ее рта так быстро.

Все, что ей нужно было сделать, — это короткое, но мучительное ожидание, которое было неизбежной реакцией Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/37142/812342>